

КОНЦЕПТ «HEART» В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «WUTHERING HEIGHTS»

Понятие *концепт* все чаще используется в современной когнитивной лингвистике и в последнее время стало объектом повышенного внимания.

Концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике (В. А. Маслова).

Концепты отражают широкий спектр психологических характеристик и психических свойств, этнокультурные особенности и ценностные ориентиры.

Носители конкретного языка при помощи концептов структурируют и осмысливают окружающий мир, собственные чувства и опыт.

В течение длительного времени люди верят и считают, что сердце является центром сосредоточения чувств и эмоций человека. Именно поэтому сердце используется в большом количестве выражений, касающихся эмоциональных ситуаций.

Выражений со словом *сердце* в английском языке и в художественных произведениях, написанных на этом языке, очень много.

Не исключением является и роман Эмили Бронте «Грозовой перевал». Лексика романа, служащая для характеристики его персонажей, отличается большим выбором и разнообразием. Автор и персонажи романа выражают свои оценки, эмоции, суждения с помощью широкого ряда троп и фигур речи: эпитетов, метафор, сравнений, риторических вопросов, лексических повторов и иных средств художественной выразительности. В основном эти художественно-выразительные средства используются для реализации взаимообусловленности феноменов добра и зла, света и тьмы, любви и ненависти, жизни и смерти, то есть понятий, играющих ключевые роли в композиции рассматриваемого романа.

Концепт «heart» в данном контексте задействован достаточно объемно и широко. Нами отмечено 108 случаев употребления *heart* и производных на 260 страницах текста романа (E. Brontë). Фактически, каждые две с половиной страницы текста непременно содержат слова и словосочетания, отражающие сущностные черты вышеназванного концепта.

Что касается структурно-семантической специфики концепта «heart», на первое место выдвигается передача чувств и эмоций героев произведения.

Во многих случаях передаваемые чувства и настроения усиливаются с помощью прилагательных-эпитетов, как типовых, так и сугубо авторских: *kind heart, good heart, warm heart, generous heart, proud heart, sad heart, fraternal and magisterial heart, sensible heart, aching heart, my secret heart, childish heart, unnatural heart.*

Нередки случаи, когда *heart* предваряется глаголом, особенно *break*: *he had a kind heart; I had not the heart to leave my charge; ...recommend you to bestow your heart on him; my poor little sister-in-law is breaking her heart; he'll break his heart should anything happen; I puzzled my brains how to put more heart into what he said; I would have torn his heart out, and drunk his blood; I surrendered my heart to that young person; why did you betray your own heart; a look that cut my heart; to win Mrs. Heathcliff's Heart.*

Глагол может ставиться и после *heart*: *how my heart warmed; my heart invariably cleaved to the master's; my heart returned to Thrushcross Grange; my heart stopped.*

Существительное *heart*, используемое с предлогом, также может использоваться для раскрытия душевного состояния героев: *the hold he had on his heart; he had room in his heart only for two idols; I had a presentiment in the bottom of my heart; she is better acquainted with his heart than I; sentiment in her heart; a sudden sense of relief flowed from my heart; I felt one little pulse at her heart.*

Для оценки поведения героев романа, их действий, для описания их душевного состояния, присущих им качеств, а также для конкретизации сложившейся ситуации автор широко пользуется словами и словосочетаниями, производными от *heart*: *deliberate heartlessness; good-hearted; Frances pulled his hair heartily; I hoped heartily; she was nearly heartbroken; it was heartless; a hearty lass like Catherine; a heart-breaking business; I never knew such a fainthearted creature; his sweetheart; hailing me in the almost hearty tone.*

Впервые на русский язык роман «Грозовой перевал» был переведен в 1958 г. Н. Вольпин и долгое время этот перевод оставался единственным. Сейчас имеются шесть вариантов перевода романа на русском языке. Перевод Н. Д. Вольпин – самый популярный из них. Переводчик блестяще воссоздал индивидуальный стиль автора, избежала отсебятины, ошибок и неточностей.

Концепт «сердце» столь же популярен в русском языке, как и в английском. Именно поэтому в 66 % случаев переводчик сохранил буквальное значение, образность и эмоциональность, присущие этому слову, его семантике и производным:

... *Mr. Linton's heart would be gladdened* – ...*сердце* мистера Линтона будет обрадовано.

...*have to remind myself to breathe – almost to remind my heart to beat!* – ...*чуть ли не напоминать своему сердцу, чтоб оно билось.*

It will be very heartless, if you do – *Бессердечно* будет, если скажешь.

Интересно отметить, что в 6 случаях в качестве контекстуальной замены *heart* переводчик использует лексему *душа*. Славяне признавали в человеческой душе проявление той творческой силы, без которой невозможна жизнь на земле: «Душа – собственно частица, искра небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови жар и всему телу внутреннюю теплоту» (В. А. Маслова).

Душа локализована, отсюда фразеологизм *душа не на месте, душа – твердый предмет – царапает душу, поверхность, похожая на землю – камень лег на душу, след в душе; душа как книга – читать в душе* (В. А. Маслова).

Данная замена *heart* вполне оправданная, так как душа передает внутренний мир человека и свойства его характера. Кроме того, эта лексема очень близка и понятна русскоязычным читателям:

I did not want him to yield, though I could not help being afraid in my heart – ... хотя в глубине души я и сама ощущала невольный страх.

...Though compelled to retain the sentiment in his heart – ...хоть и вынужден хоронить свои чувства в душе.

Среди точных и удачных вариантов перевода *heart* можно также отметить единичные случаи использования существительных *нрав, грудь, дух*:

Till within a week of her death that gay heart never failed her – ...ей ни разу не изменил ее веселый нрав.

...and I was presently below with my precious charge pressed to my heart – ...прижимая к груди свое сокровище.

Edgar had not the heart to pass it – У Эдгара не достало бы духа совершить эту прогулку.

Перевод не предполагает создания тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст «непереводим»: такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом (В. Н. Комиссаров).

В подтверждение приведенной точки зрения можно привести ряд примеров, которые иллюстрируют возможность описательного перевода, то есть свободной передачи смыслового содержания концепта, сохраняя при этом лексико-грамматическую сочетаемость и нормы языка перевода:

...and searched in his heart how it might be avoided – Ломал голову над тем, как бы этого избежать.

I wonder will he have the heart to find a plausible excuse for making love to Miss – Посмотрю я, как станет он теперь оправдываться: кружит барышне голову.

Таким образом, использование основных и альтернативных вариантов интерпретации концепта «heart» позволило переводчику сохранить не только индивидуальный стиль автора романа, но и передать настроение героев, образность и атмосферу исходного текста.